

— Доброе утро, дорогие девушки Летней Ночи, солнце пробудило ваше утро, мечты уже проросли, поливайте их потом. — Ши Вэй тихо прочитала слова на карточке, улыбнулась и взяла завтрак.

Что-то круглое упало у её ног.

Ши Вэй на мгновение замерла, затем наклонилась и подняла предмет. Это была мазь от травм известного бренда, а на столе лежали большие пластыри.

Съёмочная группа уже настолько внимательна? Они не только знали, что она поранила ногу, но и любезно прислали лекарство утром? Ши Вэй кивнула в знак благодарности в сторону камеры, затем медленно вернулась в дом и закрыла дверь.

В это время занавеска в доме напротив слегка колыхнулась, и силуэт, скрывавшийся там, тихо исчез.

Тренировка не была утомительной. Песня была мягкой и спокойной, и Ши Вэй быстро её освоила. Её голос был низким, поэтому во время выступления она чаще подстраивалась под других участниц.

Сложнее была работа в команде, особенно когда уровень участниц различался. Преимущество Кэ Сюнь заключалось в танцах, а пение стоя на месте казалось ей неудобным. Пэй Син, долгое время занимавшаяся в социальных сетях, выделялась своим шармом и миловидностью, но её вокал был слабоват. Се Наньнань, напротив, идеально подходила для этой песни.

Самым большим вызовом была Тун Хуа. Ши Вэй знала, что та умеет петь, но из-за сильного волнения, стоило кому-то на неё посмотреть, как она тут же сбивалась с тона.

Все занимались своими партиями, и только Тун Хуа стояла рядом с учителем вокала, повторяя уроки.

— Тун Хуа, тебе нужно успокоиться, не нервничай. — Ши Вэй подошла к ней. — Ты немного сбилась в этом куплете, давай споём его вместе.

С помощью Ши Вэй стало немного лучше, но голос всё ещё дрожал.

Глаза Тун Хуа уже покраснели, она опустила голову и молчала. Кэ Сюнь, сосредоточенно тренировавшаяся рядом, тут же подошла:

— Это же только первый день тренировок, не переживай! Я тоже ещё не всё освоила. Песня кажется простой, но тональность найти нелегко.

— Ты просто слишком боишься, мы же команда, мы тебя не съедим. Если ты сейчас так нервничаешь, что будет на публичном выступлении, когда в зале будут сотни людей? — Пэй Син тоже подошла, чтобы утешить, но Кэ Сюнь тут же закрыла ей рот рукой.

— Не говори глупостей. — Кэ Сюнь шутливо её поругала.

Когда две девушки начали возиться друг с другом, Тун Хуа наконец улыбнулась.

Утром они занимались вокалом, а днём — перемещениями и простыми сценическими действиями. В шуме и смехе часы на стене быстро дошли до нижней отметки, и день подошёл к концу.

Ши Вэй долго тренировалась с учителем по хореографии, и теперь её бёдра болели, а рана на ступне слегка ныла. Пэй Син уже лежала на полу, стелая от голода.

— Подождите немного, девочки. Преподаватели сейчас проверят результаты первого дня тренировок. Учитель Цзян скоро прибудет, потерпите ещё немного, споём, а потом поедим. — Голос помощницы съёмочной группы донёсся из-за двери.

— О, учитель Цзян. — Пэй Син тут же вскочила, как морковка, выдернутая из земли, и выпрямилась. Тун Хуа, напротив, побледнела.

Видимо, страх перед Цзян Цыжу у всех уже в крови, подумала Ши Вэй.

Тут же за дверью раздался стук каблуков, приближающийся, словно из фильма ужасов.

Дверь открылась, и вошла Цзян Цыжу в светло-серой рубашке и белых джинсах. Её волосы были уложены волнистыми локонами, ниспадающими на спину, макияж был лёгким, а на запястье красовались серебряные часы.

Она была из тех, кого, сколько бы раз ни видел, всё равно поражаешься её красоте.

Ши Вэй спрятала руки за спину.

— Здравствуйте, учитель Цзян. — Все нехотя поздоровались.

Цзян Цыжу кивнула, подошла к передней части зала и жестом подозвала их ближе:

— Давайте послушаем, чего вы добились за день.

Ши Вэй и Кэ Сюнь обменялись взглядами, взяли Се Наньнань и встали вперёд, но Цзян Цыжу

прервала их.

Она словно читала их мысли и спросила:

— По порядку сценических перемещений, кто здесь на первом плане?

Тун Хуа медленно подняла руку и подошла вперёд под взглядом Цзян Цыжу.

Как и ожидалось, остальные справились неплохо, все гармонии были на месте, но как только очередь дошла до Тун Хуа, только что освоившаяся, она снова занервничала при виде Цзян Цыжу, её голос дрогнул, и тональность улетела куда-то далеко.

Ши Вэй закрыла глаза, мысленно ругаясь.

После припева все пятеро стояли в напряжении, больше всех боялась Тун Хуа, её глаза быстро покраснели, и слёзы начали наворачиваться.

— Тебя зовут Тун Хуа, верно? — Взгляд Цзян Цыжу остановился на ней, и одного её взгляда было достаточно, чтобы заставить человека дрожать.

— Вэйвэй, она и так не уверена в себе, сегодня ей едва удалось справиться, если её снова поругают, всё пропадёт. Придумай что-нибудь. — Пэй Син с грустным лицом прошептала Ши Вэй на ухо.

Цзян Цыжу выглядела недовольной, вдруг она шагнула вперёд на каблуках, словно собиралась что-то сказать.

В панике Ши Вэй тут же выступила вперёд, закрыв собой Тун Хуа, и лицо Цзян Цыжу оказалось в нескольких сантиметрах от неё.

Глаза Цзян Цыжу на мгновение расширились.

— Учитель Цзян, не... — Ши Вэй посмотрела на неё, тихо умоляя.

Только произнеся это, Ши Вэй почувствовала, как её лицо залилось краской.

Она не была человеком, который часто проявлял мягкость. Фактически из-за семейных обстоятельств она почти никогда ни перед кем не показывала слабость, даже когда имела дело с Цзян Цыжу, она всегда была осторожна.

И вот только что, в панике, она вдруг обратилась к Цзян Цыжу...

Цзян Цыжу тоже слегка опешила, её ресницы дрогнули, словно она на мгновение растерялась, и слова застряли у неё на губах.

Через мгновение она отступила, увеличив дистанцию между собой и Ши Вэй.

— Эта песня хоть и медленная, но её нелегко петь, не расслабляйтесь. — Цзян Цыжу быстро вернулась в обычное состояние, словно ничего не произошло. — Отойди.

Последние слова были адресованы Ши Вэй, и та тут же отошла в сторону.

Цзян Цыжу больше не обращала на неё внимания, но её тон, обращённый к Тун Хуа, стал намного мягче:

— Особенно последняя строка, если чуть зазеваешься, их гармония уведёт тебя. Потом нужно больше тренироваться. Не обращай внимания на посторонние вещи, погрузись в песню, ничто не сможет изменить твоё пение.

— Поняла? — спросила Цзян Цыжу.

Тун Хуа, со слезами на глазах, кивнула.

— Ладно, идите поесть. — Цзян Цыжу слегка наклонила голову и ушла с персоналом, не задерживаясь.

Все вздохнули с облегчением, Пэй Син обняла Тун Хуа, чтобы утешить, а Кэ Сюнь, обхватив Ши Вэй за плечи, подтянула её к себе, восторженно сказав:

— Ну ты даёшь, Вэйвэй! Смогла так обратиться к учителю Цзян, я обалдела.

— И учитель Цзян действительно на это повелась, видимо, она не такая уж строгая, слышала, как она говорила? Так мягко! — Кэ Сюнь начала хихикать, закрывая лицо руками, что вызвало недовольный удар Ши Вэй.

— Отстань. — сказала Ши Вэй.

Она сама не ожидала, что Цзян Цыжу, оказывается, не такая уж бесчувственная, как казалось.

Во время ужина те, кто выиграли вчерашнюю игру, получили свои телефоны обратно, и в зале сразу стало шумно. Девушки окружили участниц с телефонами, болтая и просматривая тренды.

Программа «Звезда Летней Ночи» сама по себе была популярной темой, ещё до начала съёмок она несколько раз попадала в тренды из-за списка гостей и участниц, а теперь, когда съёмки начались, новостей стало ещё больше, и в сети появилось множество видео с места событий, снятых фанатами.

Также были утечки из программы, используемые для создания ажиотажа перед эфиром, что было обычной практикой.

Телефон Ши Вэй забрала Пэй Син, чтобы позвонить маме, но Ши Вэй и сама ничего не хотела смотреть, поэтому спокойно сидела за столом и ужинала. Надо сказать, что еда, предоставленная съемочной группой, была очень сбалансированной и вкусной.

Ши Вэй с удовольствием выпила две миски супа из морских водорослей.

Насытившись, Ши Вэй огляделась вокруг и заметила нечто странное: время от времени кто-то оглядывался на неё, а встретив её взгляд, тут же отворачивался.

Особенно команда Вэй Цзинжань, которая буквально следила за ней, что вызывало раздражение. Когда Ши Вэй нахмурилась и посмотрела в их сторону, одна из девушек закрыла рот рукой и захихикала.

<http://bllate.org/book/15537/1381879>